

Покинув Цанчжоу, посольская миссия под бдительной охраной Чёрных всадников медленно, но верно продолжала продвигаться на север. На самом деле Северная Ци лежала не строго на севере от государства Цин, а скорее на северо-востоке, и между ними располагалось множество зависимых княжеств. На самом востоке у моря находился самый большой укрепленный город Поднебесной, самая процветающая гавань — город Восточных варваров.

В этот раз для послов был выбран маршрут, не проходящий через княжества, потому что чем больше укрепленных городов на пути, тем сложнее охранять пленников. Конечно же, путь миссии, во исполнение секретного соглашения между двумя государствами, тем более не мог лежать через город Восточных варваров, ведь кто знает, что мог выкинуть этот вечно непредсказуемый Сы Гуцзянь. Это могло ввергнуть три государства в непреднамеренную войну, и кто бы тогда взял на себя ответственность за последствия?

Поэтому для посольства был выбран путь через пустоши на севере, а потом вокруг большого озера на восток. Хотя дорога выходила немного длиннее, но зато выигрывала с точки зрения безопасности, и, если не считать конных грабителей, больше никаких сильных противников с враждебными намерениями там не было.

В дороге царил молчание: Сяо Энь молчал, Сы Лили молчала, даже самый важный человек в этом посольстве — Фань Сянь — тоже стал молчать. И у каждого была для этого своя причина.

***

Фань Сянь вынул тонкую иглу из руки Сяо Эня и внимательно пригляделся к день за днём всё более измученному лицу старика. Сяо Энь вдруг открыл глаза, и ледяной свет в его зрачках словно физически ударил Фань Сяня по лицу. Тот слегка улыбнулся и сказал:

— У меня на лице кожа толстая*, не боюсь, когда другие смотрят.

— Меня мучит один вопрос. — Сяо Энь медленно закрыл глаза. — Зачем ты используешь холщовую повязку, чтобы перетянуть мне руку? Я могу предположить, что это заставляет мои вены чётче проступать на поверхности кожи. Но тебе приходится потрудиться, чтобы яд попал в мои вены, неужели это так необходимо?

— Необходимо.

Фань Сянь слегка улыбнулся: внутривенная инъекция, конечно, была гораздо эффективнее пищевого отравления. И то, что в этом мире никто не знал о таком способе, не означало, что Фань Сянь не мог его применять. Ведь простые яды не действовали на этого жуткого Сяо Эня: просто поразительно, насколько много у него было истинной ци. А вот внутривенные инъекции приносили свои плоды.

Сяо Энь нахмурился и после продолжительного молчания вдруг сказал:

— Этот способ мне кажется немного знакомым, и я признаю, что он очень эффективен... Как жаль, видимо, я и правда уже стар, не могу вспомнить, кто применял его.

Фань Сянь про себя очень удивился, но на его лице ничего не отразилось, он лишь с улыбкой сказал:

— Ничего, господин Сяо, постепенно вспомните.

***

— Кавалерия вдалеке — должно быть, те самые Чёрные всадники Чэнь Пинпина? — внезапно очень буднично спросил Сяо Энь.

Фань Сянь слегка вздрогнул и подумал, что у этой повозки совсем нет окон и она обшита дополнительным слоем металла, а Сяо Энь вдруг смог разведать, что их сопровождают Чёрные всадники, это же просто невероятно. Фань Сянь сразу же очень мягко ответил:

— Так и есть, Чёрные всадники. Это их предшественники когда-то совершили ту вылазку в тыл врага для внезапного нападения.

Он говорил о том давнем случае, когда Чэнь Пинпин во главе Чёрных всадников похитил со свадьбы вернувшегося к себе в страну Сяо Эня.

Это был самый серьёзный проигрыш и позор для Сяо Эня, который оставил глубокую исчезающую рану в его душе.

— Когда ты собираешься меня убить? — снова совершенно буднично спросил Сяо Энь, и в его голосе не было ни капли волнения.

Эти два заданные подряд вопроса с сильным перескоком с одной темы на другую были направлены на то, чтобы оказать на психику человека гипнотическое воздействие, и если бы их услышал обычный человек, то он бы подсознательно угодил в ловушку. Но Фань Сянь не был обычным человеком, он немного удивлённо переспросил:

— Чего?

Сяо Энь чуть улыбнулся, в его прищуренных глазах была лёгкая краснота:

— Я думаю, Чэнь Пинпин, должно быть, не захочет, чтобы я вернулся на север.

Фань Сянь покачал головой и сказал:

— Я слишком молод, чтобы гадать, что на уме у старшего поколения, моё дело лишь как следует справиться с тем, что мне поручили.

— А ты весьма неплох. — Сяо Энь невозмутимо посмотрел на него и медленно положил закованные в цепи руки на стол.

— Почему господин Сяо так решил?

— Мы вместе в дороге уже много дней и, хотя господин Фань часто проводил время в повозке девушки, но вовсе не забыл о службе в погоне за плотскими утехами, — спокойно объяснил Сяо Энь. — А самое главное, что ты каждый день дважды — по утрам и глубокой ночью — занимаешься практиками с внутренней энергией и за всё путешествие не прервался ни на один день. Даже я в своё время был далёк от такой твёрдой решимости.

Фань Сянь с лёгкой улыбкой сказал:

— Глупой птице приходится раньше взлетать, трудом компенсировать недостаток способностей. Я знаю, что моих сил маловато и таланта не хватает, конечно, мне нужно усердно трудиться.

Сяо Энь покачал головой:

— У тебя всё отлично с талантом, и сил у тебя уже много, просто тебе ещё никогда не приходилось один на один сражаться с по-настоящему сильным противником, поэтому ты и не можешь проявить истинную силу, сокрытую в тебе.

Фань Сянь спокойно посмотрел в лицо старику, в эти глубокие, как заброшенный колодец, глаза и невольно подумал про себя: неужели Сяо Энь и есть тот самый сильный противник, которого ему нужно в одиночку побороть?

***

Покинув город Цанчжоу, дипломатическая миссия вошла в область, охраняемую Северной армией. Здесь была степь, а военный лагерь находился в сотне ли отсюда. Фань Сянь совершенно не хотел встречаться с Янь Сяои, мастером девятого уровня, поэтому миссия, естественно, отправилась в обход: всё равно по пути их охраняли Чёрные всадники, так что вряд ли кто-то в этом мире осмелился бы что-то предпринять. Незадолго до этого какие-то шайки лесных бандитов подослали к ним шпионов для разведки, но, увидев издали мощь Чёрной конницы спереди и по сторонам от посольства, те так испугались, что отступили в горы и ещё наверняка несколько месяцев не посмеют высунуться.

Сяо Энь молчал, как и прежде; молчала и Сы Лили, лишь постепенно увядая.

Фань Сянь равнодушно смотрел на людей, которых конвоировал, не зная, однако, о чём они думают. За то время, что они уживались вместе, в нём вдруг проснулась жалость к Сы Лили — во-первых, из-за её судьбы, а во-вторых, из-за того, что с ней случится в будущем. Однако Фань Сянь доверял своему ясному уму и точно не совершил бы проступка, который привёл бы к большим потерям. Если бы между ним и Сы Лили что-то случилось, это бы значило, что Контрольная палата просчиталась относительно Северной Ци.

Неизвестно, откуда молодой император Северной Ци узнал, что Сы Лили всё ещё девственница, но если он заметит, что она уже потеряла целомудрие, то план «Красные рукава манят», естественно, не удастся осуществить.

Но Фань Сянь, похоже, не очень-то хотел смотреть в глаза разочарованной Сы Лили, словно сомневаясь в своём самоконтроле, поэтому он больше не садился в её повозку, а вместо этого чаще устраивался в повозке Сяо Эня. Из уст этого, казалось бы, немногословного старика он добывал сплетни многолетней давности и тайны цзянху. С одной стороны, он действительно многому научился у некогда самого ужасного главы шпионской службы, а с другой, Фань Сянь не хотел давать Сяо Эню слишком много времени спланировать дальнейшие действия.

Путешествие продолжалось, и по мере того, как снаружи повозки становилось всё холоднее, разговор между двумя тайными сотрудниками, старым и молодым, постепенно переходил от тогдашней Северной Вэй к сегодняшнему миру.

— Никто не может по-настоящему объединить Поднебесную, — равнодушно сказал Сяо Энь, поглядев на него. За эти дни он постепенно привык к обществу с ним. Этот молодой чиновник по имени Фань Сянь действительно оказался неплохим собеседником.

— У нашего императора было две возможности. Первая — после третьего похода на север, — нахмурившись, ответил Фань Сянь. — Военная мощь Цин тогда была на своём пике, и её хватило бы, чтобы отправиться на север и одним махом уничтожить Северную Ци.

Сяо Энь покачал головой.

— Хотя тогда я уже сидел в тюрьме и не слышал никаких новостей, но, выслушав твои объяснения, я подумал, что могло быть только две причины, из-за которых император Цин вдруг остановился. Первая — внутренняя проблема в правительстве, а вторая — столкновение с каким-то сильным сопротивлением, и когда он разобрался с ним, то почувствовал, что необдуманно идти на север — очень рискованная идея.

Фань Сянь задумался. Тогда дело семьи Е ещё не разгорелось, а правительство в основном находилось под контролем императора и подчинённых его матери. По логике, внутренних проблем обнаружиться было не должно. Что же касается внешних врагов... Он нахмурился: неужели в этом мире есть сила, способная напугать могучую государственную машину Цин?

— Священный храм. — Сяо Энь, казалось, догадался, о чём думает Фань Сянь, и подсказал ответ.

Фань Сянь покачал головой:

— Слишком смутный объект, его недостаточно, чтобы устоять против человеческих амбиций или, скорее, жажды власти. Для императора искушение объединить Поднебесную и править ею слишком велико.

Сяо Энь слегка улыбнулся, признавая его правоту:

— Войны между севером и югом велись долгие годы. Даже если Южная Цин завоюет Ци, потребуется не менее десяти лет, чтобы ситуация действительно стабилизировалась и все попытки восстановления власти сошли на нет. К тому же не забывай про город Восточных варваров, где сосредоточено больше всего мастеров девятого уровня. Хотя этой силы не хватит, чтобы защитить свою родину и расширить свою территорию, но, объединив усилия, под руководством этого идиота Сы Гуцзяня действительно можно сотворить что-то безумное.

— Треугольник — самая стабильная фигура, а три государства, словно ножки треножника, на самом деле самая стабильная структура. — Фань Сянь покивал. — Даже если сила сторон различается, тот, кто захочет нарушить это равновесие, скорее всего, сам получит удар.

— Нынешний императорский двор государства Цин тоже таков. — Сяо Энь посмотрел на него с натянутой улыбкой. — Император, придворные и упомянутая тобой старшая принцесса, казалось бы, сумасшедшая, но на самом деле чрезвычайно коварная, составляют треугольник, о котором ты сказал. Кто первым захочет нарушить это равновесие, тот и пострадает.

В эти дни Фань Сянь, не скрываясь, рассказывал о некоторых событиях при дворе Цин. В любом случае это не было таким уж секретом. Если старик, сидящий перед ним, не умрёт у него на руках после возвращения в Северную Ци, у него будет много возможностей узнать об этом.

У Фань Сяня слегка заныли виски, и он неосознанно начал скучать по нежным пальцам Сы Лили. Он тихо произнёс:

— Если все достаточно умны, нужно вначале поддержать действующее равновесие.

— Невозможно. — Сяо Энь посмотрел на него. — Поскольку ты сделал ход первым, противник обязательноотреагирует. Я готов поспорить, что в столице уже начались беспорядки. Даже жаль, что господин Фань везёт меня обратно на север и как раз пропустит всё веселье.

Фань Сянь вздрогнул и стал внимательно слушать Сяо Эня и его отстранённый анализ ситуации в столице.